

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП РОССИИ: ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ТУРЦИИ

FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF VARIOUS SOCIAL GROUPS IN RUSSIA: THE HISTORY OF RUSSIAN EMIGRATION IN TURKEY

T. Petukhova

Annotation

The article considers the white emigration as a consequence of the revolutionary events in Russia in 1917 and the civil war.

The author considers the peculiarities of arrangement of refugees in Turkey, focusing on the process of proletarianization and lumpenization. In the short space of time before 1927, Russian refugees introduced new phenomena in Turkey, which are controversial from the perspective of traditional Islam.

Keywords: emigration, refugees, civil war, Islam.

Петухова Татьяна Николаевна

*К.ю.н., доцент,
Уральский институт
ГПС МЧС России*

Аннотация

В статье рассматривает белую эмиграцию как последствие революционных событий в России в 1917 году и гражданской войны.

Автор рассматривает особенности обустройства беженцев в Турции, акцентируя внимание на процессе пролетаризации и люмпенизации. За короткий промежуток времени до 1927 года русские беженцы привнесли новые явления в Турции, которые являются спорными с позиции традиционного ислама.

Ключевые слова:

Эмиграция, беженцы, гражданская война, ислам.

В период гражданской войны в России в начале ноября 1920 года части Красной Армии, смыв оброну белых, овладели Крымом.

Осознавая неминуемое поражение, А.И. Деникин еще в феврале 1920 года, накануне передачи командования П.Н. Врангелю, приказал готовиться к эвакуации.

Страну покинули тысячи людей, оказавшихся в чужих и непривычных условиях. Началась история русской эмиграции за рубежом.

Общее количество эмигрантов из России на 1 ноября 1920 по подсчётам американского Красного Креста составляло 1 млн 194 тыс. человек [3]. Только с 11 по 14 ноября 1920 года на корабли погружено 15 тысяч казаков, 12 тысяч офицеров и 5 тысяч солдат регулярных частей, 10 тысяч юнкеров, 7 тысяч раненых офицеров, более 30 тысяч офицеров и чиновников тыла и до 60 тысяч статских лиц, в основном, членов семей офицеров и чиновников.

Генерал-лейтенантом П.Н. Врангелем уже 9 января 1921 года учрежден Эмиграционный Совет, в задачи

которого входило "объединение правительственных и общественных органов и частных групп беженцев в общей работе по организации и руководству всем делом русской эмиграции".

Однако вскоре выяснилось, что кроме забот о переселении в другие страны русских беженцев, важным оказался и другой вид деятельности Совета – обустройство беженцев в пределах Турции "на трудовых началах на земле, в форме организации земледельческих колоний в окрестностях Константинополя". В силу этого, с согласия П.Н. Врангеля Эмиграционный Совет был переименован в Совет по расселению русских беженцев.

Самая состоятельная часть русских эмигрантов в течение одной-двух недель, быстро получив визы и купив билеты, уехала в Европу. В Константинополе остались прежде всего малоимущие и неимущие, а также офицеры, казаки и солдаты Русской армии, обладавшие лишь казенным обмундированием и оружием.

Благодаря стараниями одного из последних послов царской России в Турции, Николая Чарыкова, Стамбул стал "портом свободы" для гражданских эмигрантов,

только в нем к началу 1921 года насчитывалось около 150 000 белых русских.

В годы наплыва русской эмиграции Стамбул был оккупирован войсками союзников-победителей в мировой войне. Таковы были условия соглашения в Монтрё от 30 октября 1918 года.

Европейские государства хорошо осознавали проблемы русских беженцев в Стамбуле. По указу бельгийской королевы был создан "комитет помощи гражданам России", и его представительство было направлено в Стамбул [1].

Белые русские были в Стамбуле с 1918 до 1940-х годов, но их влияние на жизнь города наиболее заметно в 1920–1924 годах. Наплыв русских эмигрантов пошел на убыль после того, как большинство белых русских получило визы во Францию, США, Канаду или Аргентину. Многие рассматривали Стамбул только как этап перед окончательным поселением в других странах. Все, кто хотел остаться, должны были принять турецкое гражданство. К 1930-м годам в Стамбуле образовалась небольшая, но устойчивая русская диаспора.

В городе резко обострились продовольственная и жилищная проблемы, безудержно росли цены, возникла угроза массовых эпидемий. Центрами эмигрантской жизни стали здания российского посольства, представительства Российского общества Красного Креста, Всероссийского Земского союза и Всероссийского Союза городов. "Все эти учреждения были центральным нервом всей жизни беженцев в Константинополе. Если кто желал что-нибудь узнать, навести справку, разыскать знакомого, найти или предложить работу, – все шло сюда со всех концов города. Обычным местом сбора был посольский двор, своего рода беспроволочный радиотелеграф и клуб. Здесь получались всевозможные сведения, невероятные слухи и распространялись отсюда с неправдоподобной быстротой по всему городу и "беженскому миру".

Уже в начале 1921 г. среди эмигрантов выделилась своеобразная элита, которая могла позволить себе жить на широкую ногу и не спешила уезжать в Европу, наживаясь на нужде и отчаянии своих соотечественников. Основную же массу, напротив, быстро охватил беспощадный процесс пролетаризации и люмпенизации.

Русские беженцы становились плотниками, каменотёсами, кузнецами, портными, садовниками и т.д. Русские изготавливали торшеры, паруса и рыболовные сети; сами становились рыбаками на Босфоре или матросами греческих торговых судов. Можно было устроиться подносить чемоданы или чинить обувь. Олег Онегин, когда-

то полковник белой армии, освоил изготовление кнутов с посеребрёнными ручками и продавал их извозчикам.

Офицеры работали грузчиками и открывали мастерские, дамы из "общества" служили официантками и кельнершами, нередко зарабатывая на жизнь и прости-тутцией. Немало было и таких, кто влачил жалкое существование, прося милостыню, ночуя в общежитиях и питаясь по талонам в столовых,

Прилив беженцев принес в Стамбул слово *harasho*: оно так часто звучало в русских ресторанах, барах, клубах, магазинах и кафе, что стало узнаваемым. Это слово появилось в газетных статьях, анекдотах и на карикатурах.

По разным подсчётам Турция, предоставляя русским мигрантам приют и работу, спасла до 400 тысяч беженцев из революционной России. Сами турки проявили большое гостеприимство: в ноябре 1920 года турецкие моряки пришли на помощь трем тонущим у берегов Килоса кораблям, полным русских беженцев. А жители и местные власти районов Мода и Кадыкой, куда приходили корабли с беженцами, одевали русских, кормили и обеспечивали их кровом.

Множество русских ресторанов открывалось в Стамбуле в двадцатилетие между 1920–1940 годами. С приходом русских изменилась ночная и светская жизнь Стамбула. Эмигранты стали открывать кафе, рестораны, бары, кофейни и игорные заведения, с характерными русскими названиями: "Георгий Карпыч", "Московит", "Максим", "Киевский", "Медведь" и т.д. Некоторые заведения продолжают работать и сегодня.

За это время в меню "обосновались" борщ, бефстроганов, котлеты по-киевски и всевозможные сорта водки.

Самым знаменитым рестораном Стамбула был "Режанс". Открытый в 1930-х годах Тефиком Манарсом, Вероникой Протопоповой и Верой Чирик недалеко от улицы Истикль, "Режанс" стал легендой своего времени.

В 40-е годы в ресторане играл балалаечный оркестр; ему на пианино подыгрывала известная баронесса Валентина Ташкина. В 1960-х музыки в ресторане не стало. В 1975 году в результате пожара ресторан был разрушен. Исчезли солидные дубовые панели и массивные колонны. В 1977-м ресторан открылся совершенно обновленным.

Ресторан "Айяпаша" был открыт в начале 1940-х годов Юдифью Кржижановской и ее мужем-венгром. В основном в нем готовили те же блюда, что и в "Режансе", но цены были ниже и посетители проще. Хозяйка управляла рестораном до самой смерти в 1980-х годах.

Не все русские из оказавшихся в Стамбуле посвятили себя индустрии развлечений, искусствам или коммерции. Георгий Кирпичев, родившийся в 1902 году, был одним из лучших боксеров своего времени. Он приехал в Стамбул в 1920 году, а после 1922-го стал привлекать внимание прессы не как Кирпичев, а как Боксер Кирпич.

В Стамбуле Кирпич занялся боксом и через два года стал заметной фигурой. В 1923 году он выиграл матч у французского чемпиона Мэтра, победил нокаутом чемпиона Англии Леоланда и чемпиона американского флота Сиписа. В 1924 году он вышел на ринг против американского чемпиона Гарри Смита и в конце девятого раунда победил нокаутом. Его превосходная техника сравнима только с его безупречной дисциплиной: болельщики гордились джентльменским, истинно спортивным поведением боксера.

Появилась лотерея и другие, запрещенные в исламе, способы заработка. Конечно, не всем нравились новые традиции и обычаи, привнесенные белыми эмигрантами.

Итак, за короткий период времени, в 1927 году истек срок их разрешенного пребывания в стране, русские эмигранты заложили основы современных обычаев:

- ◆ наиболее склонная к переменам часть женского населения Стамбула заменила вуали марлевыми повязками, тюрбанами, появились короткие стрижки;

- ◆ заложены традиции продажи цветов на улицах города, открытия кондитерских магазинов, работающих 24 часа в сутки, балы-маскарады, танцы и чайные посиделки;

- ◆ пляжный отдых в Турции связан с русскими эмигрантами [2].

Данные новшества спорны с позиции традиционной мусульманской страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ипполитов С.С., Карпенко С.В., Пивовар Е.И. Российская эмиграция. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/69462-ocherk-ob-istorii-russkih-emi-grantov-v-stambule>
2. Ногманов Б. "Их нравы": русский Стамбул. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/69462-ocherk-ob-istorii-russkih-emigrantov-v-stambule>
3. Полян П. Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию // Россия и её регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. – М.: ОГИ, 2005.
4. Раев М. Россия за рубежом. – М.: Прогресс-Академия, 1994.
5. Стародубцев И. Россия – Турция. 500 лет беспокойного соседства. – М.: Литагент, 2017.

© Т.Н. Петухова, (tatyana.petukhova@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

